ДАЙДЖЕСТ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1 января 2026 г. – 31 января 2026 г.

Оглавление

1. Ferrieri and Bonassisa v. Italy (граждане Ферриери и Бонассия v. Италия), Европейский суд по правам человека 1

2. Agrupació de Neteja Sanitaria v. Spain (компания Агрупасьо де Нетеха Санитария v. Испания), № C-379/24, 22/01/2026, Суд Европейского Союза 2

3. Accorinvest v. France (компания Аккоринвест v. Франция), № T-653/24, 28/01/2026, Суд Европейского Союза 3

4. Keladis I and Keladis II v. Greece (компании Келадис I и Келадис II v. Греция), № C-72/24, 29/01/2026, Суд Европейского Союза 4

1. Ferrieri and Bonassisa v. Italy (граждане Ферриери и Бонассия v. Италия), Европейский суд по правам человека

ЕСПЧ подчеркнул, что (1) запросы налоговых органов, затрагивающие банковскую тайну, должны содержать обоснование необходимости истребования информации; (2) у налогоплательщиков должны быть средства своевременного обжалования запросов. Отсутствие таких положений в национальном налоговом законодательстве нарушает право на уважение частной жизни

Заявители (граждане Италии) обжаловали в ЕСПЧ положения национального законодательства, которые предусматривают обязанность банков раскрывать информацию о счетах и транзакциях клиентов Налоговой службе Италии (*Agenzia delle Entrate*).

Заявители утверждали, что законодательство Италии предоставляет налоговым органам чрезмерно широкую дискрецию при истребовании информации у банков, а налогоплательщикам, напротив – недостаточно гарантий защиты. Банки не информируют клиентов о раскрытии информации налоговым органам. В результате, Налогоплательщик может узнать, что банк раскрыл информацию о нем, только по итогам налоговой проверки спустя несколько лет – что обнуляет эффективность правовой защиты. По мнению Заявителей, власти Италии нарушают ст. 8 Европейской конвенции о правах человека, гарантирующую право на уважение частной и семейной жизни (далее – Конвенция).

ЕСПЧ пришел к выводу, что запрос информации о финансовых операциях гражданина напрямую не запрещен ст. 8 Конвенции, поскольку не касается

сведений, тесно связанных с личностью. ЕСПЧ повторил позицию, что само по себе вмешательство налоговых органов в банковскую тайну признается правомерным (см. дело «*G.S.B. v. Switzerland*»). Однако при этом национальное законодательство должно гарантировать обоснованность и беспристрастность такого вмешательства, а также возможность обжалования принятых мер.

В настоящем деле ЕСПЧ увидел существенное нарушение ст. 8 Конвенции в том, что законодательство Италии не требует от налоговых органов в своих запросах предоставлять какое-либо обоснование необходимости истребования информации.

Кроме того, закон не предоставляет возможность обжаловать такой запрос сам по себе. Налогоплательщик вправе оспаривать его только «*ex post*», т. е. после ознакомления с результатами налоговой проверки, а фактически – через несколько лет после истребования. Иными словами, налогоплательщик своевременно не информируется о том, что его банковская тайна нарушается государством.

ЕСПЧ пришел к выводу, что налоговое законодательство Италии не предоставляет достаточных гарантий защиты права на уважение частной жизни по ст. 8 Конвенции. Ограничения этого права, согласно ст. 8 Конвенции, должны иметь четко ограниченные законодательные границы – которые Правительство Италии не определило. Заявителям была присуждена компенсация за нарушения их прав.

См. подробнее: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-247632

2. Agrupació de Neteja Sanitaria v. Spain (компания Агрупасьо де Нетеха Санитария v. Испания), № C-379/24, 22/01/2026, Суд Европейского Союза

Национальное законодательство не может использовать сужающую трактовку законодательства ЕС. Вспомогательные услуги не облагаются НДС, если они непосредственно необходимы для осуществления освобождаемой от НДС деятельности. Толкование, что вспомогательные услуги должны использоваться исключительно для освобождаемой от НДС деятельности, неверна, приводит к ограничению конкуренции и противоречит праву ЕС

Испанские налогоплательщики запросили предварительное толкование (*ruling*) положений ст. 132 Директивы Европейского Совета № 2006/112/ЕС от 28.11.2006 об общей системе налога на добавленную стоимость (далее – Директива о НДС).

Директива о НДС принята для гармонизации национального налогового законодательства на территории Европейского Союза. Ст. 132 Директивы о НДС предусматривает закрытый перечень операций, которые освобождаются от обложения НДС всеми странами ЕС.

Спор возник относительно трактовки пункта «f» указанной статьи. Согласно этому пункту, от НДС освобождаются вспомогательные услуги, «сопутствующие» другим освобожденным от НДС операциям. Условия освобождения от НДС – вспомогательные услуги (1) должны оказываться независимыми (не

аффилированными) лицами и (2) должны быть непосредственно необходимы для осуществления необлагаемой НДС деятельности.

Заявитель специализировался на уборке помещений для больниц и учебных заведений. Согласно законодательству ЕС (п. «b» и «i» ст. 132 Директивы о НДС), деятельность больниц и учебных заведений освобождается от НДС. Соответственно, для Заявителя был актуален вопрос освобождения от НДС.

Испанское законодательство требовало, чтобы услуги были не только необходимыми, но и **исключительно** связанными с необлагаемой НДС деятельностью (медицина или образование), иначе освобождение не применялось. Иными словами, такая трактовка приводила к тому, что Заявители были обязаны работать только на больницы и учебные заведения, не вправе оказывать услуги по уборке кому-либо другому.

Суд постановил, что п. «f» ст. 132 Директивы о НДС запрещает требование исключительности. Для освобождения от налога достаточно, чтобы услуга была **непосредственно необходимой** для осуществления освобождаемой деятельности. Тот факт, что уборка (как общая услуга) может использоваться и в других, облагаемых НДС сферах, не является основанием для автоматического отказа в льготе. Сужающая трактовка законодательства ЕС недопустима. Суд ЕС обосновал свои выводы тем, что обратная трактовка приведет к нарушению свободной конкуренции.

Таким образом, Суд ЕС пришел к выводу, что национальные правила, которые отказывают в освобождении от НДС группам лиц, предоставляющим своим членам (например, врачам или школам) необходимые услуги (в данном случае уборку), только потому, что эти услуги могут подойти и другим организациям, противоречат праву ЕС.

См. подробнее: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62024CJ0379

3. Accorinvest v. France (компания Аккоринвест v. Франция), № T-653/24, 28/01/2026, Суд Европейского Союза

Основной критерий косвенного налога – прямая и неразрывная связь между налогом и потреблением товара, работы, услуги. Тарифный взнос, уплачиваемый с фиксированной абонентской платы за электричество, не зависит от фактического потребления электроэнергии. Следовательно, такой тарифный взнос не признается косвенным налогом

Государственный Совет Франции *(Conseil d'État)* обратился в Суд ЕС для получения предварительного заключения *(ruling)*. Дело касается толкования Директивы Европейского Совета № 2008/118/ЕС от 16.12.2008 об общих условиях взимания акцизов и других косвенных налогов на потребление (далее – Директива об акцизах).

Французские компании оспаривали тарифный взнос за передачу электроэнергии *(tariff-based transmission contribution)*, который они платили как конечные потребители. Этот взнос по национальному законодательству Франции рассчитывался от фиксированной составляющей платы за доступ к электросетям (абонентская плата), а не от фактически потребленного объема электроэнергии (переменная часть).

Компании утверждали, что этот взнос является косвенным налогом по смыслу ст. 1(2) Директивы об акцизах, а, следовательно, должен соответствовать правилам этой Директивы. Поскольку взнос не соответствовал Директиве об акцизах, по мнению Заявителей, он должен быть отменен. Заявители требовали от государства возврата всех уплаченных сумм взноса.

Ключевой критерий косвенного налога (налога на потребление), который исследовал Суд ЕС в этом деле – это наличие прямой и неразрывной связи (*direct and inseverable link*) между налогом и потреблением продукта. Если такая связь есть, то налог признается косвенным, если нет – то это прямой налог.

Суд ЕС указал, что само по себе наличие механизма переложения налога на конечного потребителя не означает, что налог имеет прямую и неразрывную связь с потреблением электроэнергии. Такой механизм — лишь один из факторов, но не решающий.

Оспариваемый взнос уплачивается в связи с договором доступа к сетям (по абонентскому обслуживанию, а не в зависимости от реально потребленных кВт/ч) и взимается даже при нулевом потреблении, следовательно, не является «другим косвенным налогом» по Директиве об акцизах. Суд указал, что событие, с которым связано возникновение налога (заключение договора доступа к сети), наступает до любого потребления, а сам расчет не зависит от фактического объема электричества.

Суд ЕС пришел к выводу, что французский тарифный взнос за передачу электроэнергии, построенный на фиксированной абонентской плате за мощность, не подпадает под действие Директивы об акцизах. Государства-члены ЕС могут взимать такие сборы без соблюдения требований Директивы об акцизах, если они привязаны к доступу к сетям, а не к объему потребления. Для Заявителей это означает, что их требования о возврате уплаченных сумм, скорее всего, будут отклонены, так как оспариваемый налог признан законным и не подпадающим под европейские правила об акцизах.

См. подробнее: https://infocuria.curia.europa.eu/tabs/document/T/2024/T-0653-24-00000000RP-01-P-01/ARRET/314850-EN-1-html

4. Keladis I and Keladis II v. Greece (компании Келадис I и Келадис II v. Греция), № C-72/24, 29/01/2026, Суд Европейского Союза

Если таможенную стоимость товара невозможно рассчитать непосредственно (товара больше нет, документы ненадлежащие), то ее можно реконструировать на основе статистики средних рыночных цен ЕС. Использовать реконструкцию по методу

«минимально приемлемой цены» следует только в крайнем случае (если остальные методы неприемлемы), с разумной гибкостью и при условии, что импортеру дадут шанс доказать, что его низкая цена была реальной

Спор касался определения таможенной стоимости товара, импортируемого на территорию Европейского Союза. Таможенные органы Греции выявили схему уклонения от импортного НДС: импортер декларировал цену ввозимого из Турции текстиля существенно ниже рыночного уровня. К моменту проведения проверки товары уже были реализованы конечным покупателям. Таможенные документы были признаны ненадлежащими, т. к. описание товаров в них не позволяло правильно рассчитать таможенную стоимость.

Перед Судом ЕС был поставлен вопрос: как правильно определять таможенную стоимость товаров, если импортер занизил их цену, а у таможни нет возможности проверить реальную стоимость? Греческие таможенники использовали для этого «минимально приемлемую цену» *(lowest acceptable price, LAP)*, рассчитанную на основе общеевропейских статистических данных. Импортеры оспорили это в суде, заявив, что использовать статистику для определения стоимости конкретных товаров незаконно. Административный суд города Салоники запросил толкование (*ruling*) в суде ЕС.

Суд ЕС признал, что таможня обязана установить таможенную стоимость, даже если декларант предоставил недостоверные данные. Суд также разъяснил правила, по которым нужно реконструировать цену сделки.

Суд ЕС указал, что методы реконструкции стоимости товара должны использоваться по иерархии. Остаточный метод (*residual method*) – т. е. расчет по «минимально приемлемой цене» *(LAP)*, который использовали греческие таможенники – применяется только тогда, когда использование всех остальных методов невозможно.

Данные из европейской базы статистики могут использоваться для расчета стоимости при условиях, что (1) это делается только в крайнем случае; (2) импортеру дается возможность обосновать более низкие цены; (3) запрещено определять стоимость просто на основе «минимальных цен» без учета индивидуальных обстоятельств.

Использовать остаточный метод необходимо с «разумной гибкостью». Это означает, что расчет нужно приблизить к фактическим обстоятельствам дела: импортные операции, из которых получены эти данные, должны быть совершены примерно в то же время, что и проверяемые поставки; и в той же юрисдикции.

См. подробнее: https://infocuria.curia.europa.eu/tabs/document/C/2024/C-0072-24-00000000RP-01-P-01/ARRET/314895-EN-1-html

Подпишитесь на бесплатную рассылку других аналитических материалов «Щекин и партнеры», отправив заявку по адресу: info@schekinlaw.ru